

3. Языковая картина мира [Электронный ресурс] URL
https://ru.wikipedia.org/wiki/языковая_картина_мира.

DOI 10.33065/978-5-907216-49-5-2021-96-113

*Е.А.Гуманцева,
студентка Института иностранных языков,
Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация,
В.В. Никитина,
старший преподаватель кафедры языкознания и переводоведения,
Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация*

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ ЛАУРЕАТОВ
НОБЕЛЕВСКИХ ПРЕМИЙ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ
НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ ПРЕМИИ)**

Аннотация. Исследование посвящено выявлению семантико–стилистических и парадигмальных особенностей речи лауреатов Нобелевских премий, реализуемых посредством публичного выступления.

Результаты исследования позволили выявить и уточнить основные прагмалингвистические принципы и структурно-функциональные особенности банкетной речи, а также различные речевые стратегии и тактики, которые необходимы для достижения коммуникативной интенции: выразить творческое и философское мировоззрение, а также благодарность комиссии за присуждение Нобелевской премии, своим коллегам за помощь в исследовании.

Ключевые слова: прагмалингвистика, торжественная речь, публичная дискуссия, коммуникативные стратегии, речевые тактики, тональность текста.

*Elizabeth A. Gumantseva,
student of Institute of Foreign Languages,
Moscow City University, Moscow, Russian Federation
Veronika V. Nikitina,
Senior Lecturer of Department
of Linguistics and Translation Studies,
Moscow City University, Moscow, Russian Federation*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NOBEL PRIZE

WINNERS' IN LITERATURE SPEECH STRATEGIES (BASED ON THE AWARD CEREMONY SPEECHES)

***Abstract.** This research is devoted to semantic-stylistic and paradigmatic features of Nobel Prize laureates' texts, implemented through public speech.*

The results of the study allowed to identify and clarify the basic pragmalinguistic principles and structural and functional features of banquet speech, as well as various speech strategies and tactics that are necessary to achieve a communicative intention. Laureates' intention is to express a creative and philosophical worldview, as well as gratitude to the commission for the Nobel Prize awarding and to her or his colleagues for their assistance in the study.

Key words: pragmalinguistics, solemn speech, public discussion, communication strategies, speech tactics, text tonality.

Настоящее исследование выполнено в рамках когнитивно–дискурсивной парадигмы и посвящено анализу семантико–стилистических и парадигмальных особенностей речи лауреатов Нобелевских премий.

На сегодняшний день проблемы речевой коммуникации являются одними из центральных и релевантных сфер изучения лингвистики. Более того речевое поведение является объектом изучения таких смежных наук, как прагмалингвистика, психолингвистика, социолингвистика, нейролингвистика, теория коммуникации, теория речевых актов и другие, которые исследуют содержательную и семантическую сторону языка.

Актуальность настоящего исследования определяется рядом факторов. Во-первых, лингвопрагматика занимается изучением речевого поведения, с позиций которой язык служит не только для передачи информации, но и для управления межличностного взаимодействия коммуникантов. Во-вторых, несмотря на то, что существует ряд работ, посвященных данной парадигме, в которых развиваются положения о лингвистической прагматике, ее проблематике и методологии [Норман, 2009; Моррис, 1930], теории речевых актах [Грайс, 1975; Остин, 1950, Сёрл, 1986], об особенностях публичной речи [Джигоева, 2011; Стернин, 2000], тем не менее семантико–стилистические и парадигмальные отличительные

особенности Нобелевской банкетной речи не служили предметом специального прагмалингвистического исследования. Объектом исследования стали речи Нобелевских лауреатов. Предметом работы выступают семантико–стилистические и парадигмальные особенности торжественной речи.

Целями и задачами настоящего исследования являются выявление ассортимента коммуникативно-прагматических средств Нобелевской банкетной речи, составление типологии лексическо–синтаксических особенностей публичного выступления и исследование коммуникативных стратегий и речевых тактик, а также лингвистическое исследование торжественных речей с помощью современных цифровых технологий (SentiStrength).

Методология исследования определялась целью и поставленными задачами. На первом этапе мы обратились к теоретическому методу исследования: изучалась концепция прагматичности коммуникации, область применения лингвистической прагматики и теории речевых актов для выявления прагмалингвистических особенностей Нобелевской речи. В ходе анализа были систематизированы принципы построения и требования к банкетным речам. Второй этап заключался в анализе Нобелевских выступлений с целью выявления семантико–стилистических и парадигмальных особенностей публичной речи во время речевого взаимодействия. Далее были определены коммуникативные стратегии и речевые тактики, которые определяют достижение цели для проведения успешного выступления. Кроме того, в данной работе были использованы цифровые методы исследования для выявления идиостилевых характеристик исследуемых речей, а также анализа тональности текстов с помощью платформы SentiStrength.

Для начала представляется необходимым рассмотреть феномен прагматики и коммуникации в целом. Сам термин прагматика (*от греч. «действие», «дело», «польза»*) ввел американский ученый Чарльз Моррис в конце 30-х годов XX века. Согласно исследованиям философа теория знака представляла собой три принципа: семантика (отношения между знаками и объектами), синтактика (связь

между знаками), и прагматика (отношения между знаками и говорящим). Сегодня прагматика изучается в рамках семиотики и даже философии.

Под коммуникацией понимается акт передачи информации между людьми или определенной группы посредством использования знаков и символов, в процессе которого следует опираться на определенные правила, стратегии для достижения интенции говорящего.

Лингвистическая прагматика представляет собой одно из наиболее перспективных направлений языкознания на сегодняшний момент, которое изучает поведения языковых знаков в реальных процессах общения [8, с. 183]. Лингвопрагматика является важным направлением для нашего исследования, потому что занимается проблемами коммуникативной эффективности, речевой этики и т.д.

Теория прагматического значения складывалась благодаря исследованиям и трудам британского философа Г. П. Грайса. Г. Грайс анализировал небуквальные значения высказываний. Ученый установил, что адресат с высоким уровнем владения языковых норм в ходе общения может выявить различия между интенцией говорящего и значением самого выражения [3, с. 221]. В 1975 году британский философ сформулировал два принципа речевого общения, каждый из которых состоит из ряда правил, названных им «максимы». Г. П. Грайс полагал, что эффективное общение требует не только знание самого языка, но и следование определённым принципам, правилам построения живого общения, которые позволяют встроить коммуникацию, сделать ее этичной, а в конечном счёте – гармонизирующей. Основываясь на таких заключениях, Г.П. Грайс конкретизирует этот принцип через 4 конкретных постулата: Максима количества (коммуникация включает в себя необходимый объем информации), Максима качества (сообщение является справедливым: не следует освещать неподтвержденные факты), Максима отношения (ответная реакция адресата соответствует изначальной цели адресанта: нельзя менять тему разговора),

Максима способа (следует выражать мысли четко, не нагружать сообщение сложными, непонятными фразами, неоднозначностью, стараться избегать многословия, второй участник общения легко понимает любой вклад в общение.) [3, с. 217].

Как показывает практика, коммуниканты не всегда следуют представленным правилам во время живого общения: люди могут отличаться многословием; не обязательно говорят то, что на самом деле принимают за истину; отклоняются от темы разговора; их речь бывает плохо сформулированной, фрагментарной. Игнорирование принципов общения ведёт к разногласию и взаимному непониманию. Для взаимодействия на публике, в нашем случае, на банкетной торжественной церемонии, необходимо владеть профессиональным языком, знать соответствующую терминологию определенной области общения (область литературы).

Теоретической базой исследования в лингвистической прагматике выступает теория речевых актов, родоначальниками которой являются американский философ Дж.Серл и британский философ Дж.Остин. Полагается, что речевой акт есть минимальная реализация коммуникации. Под речевым актом понимается речевое действие, наполненное конкретными задачами, тактиками и установками. Такое действие совершается согласно принципам и требованиям речевого поведения, установленными конкретным обществом [9, с. 22].

Отметим, что задачи, которыми занимается прагмалингвистика, во многом пересекаются с областью исследований риторики, поскольку именно риторика послужила ее становлению. Выявить различия между двумя дисциплинами достаточно сложно. Необходимо отметить следующие аспекты: риторика ставит в центр изучения саму речь, ее форму; прагматика в большей мере опирается на контекст, коммуникативную ситуацию, пресуппозиции (социальные и когнитивные факторы). В общем и целом область исследования прагматики – является содержание, тогда как риторики – форма.

Представляется значимым отметить, что Нобелевская премия по праву является самой престижной наградой в мире. Она присуждается за научные достижения, исследования или изобретения в области физики, химии, физиологии или медицины, литературы и экономики, а также за вклад в развитие всего общества. Во время выступления лауреат премии не только благодарит комиссию за присуждение ему Нобелевской премии, своих коллег за помощь в исследовании, а также выражает свои творческие и философские взгляды на жизнь. Благодарственная речь передает стиль и слог самого писателя [1, с. 432]. Каждое выступление передаёт индивидуальный стиль автора. Речь как правило носит официальный характер. Текст, в котором сам лауреат характеризует своё произведение, отражает всё глубокое понимание внутреннего мира, мыслей и чувств писателя [10, с. 168].

К структурным и содержательным особенностям Нобелевской банкетной речи в честь присуждения премии можно отнести следующие аспекты: реакция аудитории на слова говорящего; устное общение; сложная взаимосвязь между книжной речью и ее воплощением в процессе устного общения; использование различных языковых средств и стратегий коммуникации; соблюдение правил речевого этикета [11, с. 272].

Банкетную речь лауреата по литературе следует строить по четкой и логичной композиции. Выступающий во время произнесения речи передает сформировавшийся опыт общества в определенном научном виде знаний. Основными отличиями нобелевской банкетной речи от устных и письменных форм представления знания выступают уже сформированные новые познания, основанные на определенных результатах и предоставляет новые данные для сообщества писателей, обладающего глубокими знаниями в сфере литературы.

Широко распространено, что любая композиция, в том числе и речь, имеет четкую структуру (самый основной план ее построения, лежащий в основе

раскрытия темы [4, с. 220]): начало, середину и заключение. Таким образом, традиционная и общепринятая структура речи содержит следующие элементы:

- введение, в котором говорящий захватывает внимание аудитории, вводит субъекта, его цель и самого себя в аудиторию (писатели, как правило, стремятся выразить благодарность Нобелевскому комитету за присуждение премии): «*Your Majesties, Your Royal Highnesses, Min Vackra Fru, Ladies and Gentlemen. I thank the Swedish Academy for finding my work worthy of this highest honor. In my heart there may be doubt that I deserve the Nobel award over other men of letters whom I hold in respect and reverence – but there is no question of my pleasure and pride in having it for myself*» [John Steinbeck, 1962].

- основа речи, которая содержит план основных идей и информацию, которая поддерживает и разъясняет идеи: «*Poetry is usually considered the most local of all the arts. Painting, sculpture, architecture, music, can be enjoyed by all who see or hear. But language, especially the language of poetry, is a different matter. Poetry, it might seem, separates peoples instead of uniting them*» [T.S. Eliot, 1948].

- заключение, которое содержит резюме или вывод из представленной информации и которое помогает говорящему закончить свою речь выразительно: «*Am I happy to receive this honour? Yes, I am. I am happy to receive the Nobel Sho, as I instinctively called it when, minutes after receiving my astounding news I telephoned my mother, now 91 years old. I more or less grasped its meaning back then in Nagasaki, and I believe I do so now. I stand here awed that I've been allowed to become part of its story. Thank you*» [Kazuo Ishiguro, 2017].

Однако в самом процессе написания речи рекомендуется придерживаться другого порядка: первое, что нужно подготовить – это основу речи. Затем следует написать заключение и, наконец, введение, поскольку такой подход дает возможность получить доступ к содержанию речи и ее адресату, содержащемуся в

основе и заключении, так, чтобы представить их наиболее эффективным способом во введении [4, с. 230].

Как правило, торжественная речь готовится заранее. Лауреат осознает, что высочайшая награда в мире предполагает серьезную и качественную речевую подготовку. Такую речь древнегреческий философ Аристотель называл показательной или эпидейктической. В процессе редко освещаются моменты прошлых лет, выступающий не призывает к решительным действиям и наступлениям, при этом такая речь произносится по случаю какого-либо торжества или праздника, в нашем случае, Нобелевская Премия по литературе.

Значительную роль в речи выступающего играют риторические фигуры – особые речевые приемы, которые помогают придать речи убедительность и силу воздействия. Рассмотрим некоторые из них. И.А. Стернин полагает, что одной из самых сильных и эффективных риторических фигур является риторический вопрос. Это вопрос, не требующий ответа: «*And yet, how difficult it is for an artist to accept without misgivings such honours as are now showered upon me! Is there a decent and self-critical artist who would not have an uneasy conscience about them?*» [Thomas Mann, 1929].

Аудитория легко воспринимает риторический вопрос на слух, который незаметно вводит желаемую идею. Эффективность риторических вопросов проявляется во время эмоционального возбуждения аудитории [11, с. 81].

Анафора – одинаковое начало ряда фраз: «*In my childhood I wanted to be a painter. I painted every day. In my childhood, I felt happy, painted a lot, and all the grownups were constantly smiling at me*» [Orhan Pamuk, 2006].

Эпифора — повторение слова или целой фразы в конце каждой части высказывания или группы высказываний: «*By definition he cannot put himself today in the service of those who make history; he is at the service of those who suffer it. Otherwise, he will be alone and deprived of his art. But the silence of an unknown prisoner, abandoned to humiliations at the other end of the world, is enough to draw the*

writer out of his exile, at least whenever, in the midst of the privileges of freedom, he manages not to forget that silence, and to transmit it in order to make it resound by means of his art» [Albert Camus, 1957].

Перечислительный ряд — группа слов, как правило, ряд перечислений, которые следует оформлять через запятую либо с помощью слов *во-первых*, *во-вторых* и т.д.: «**Firstly**, I like to write ghost stories and nothing fits a ghost better than a dying language. Ghosts love Yiddish and as far as I know, they all speak it. **Secondly**, not only do I believe in ghosts, but also in resurrection. **Thirdly**, for 2000 years Hebrew was considered a dead language» [Isaac Bashevis Singer, 1978].

Гипербола — преувеличение (заведомое), например: «*There are no forces that would force him to turn away from the path he has chosen in life» [V. S. Naipaul, 2001].*

Все перечисленные наиболее употребительные риторические фигуры способствуют созданию эффекта силы слова и публичного выступления. Чрезмерное и необдуманное использование риторических фигур в устной речи, их примитивное применение могут иметь обратный эффект у слушателей, поэтому применять риторические фигуры во время выступления следует рационально.

Рассмотрим особенности построения речи на синтаксическом уровне. В ходе анализа речей литературоведов была выявлена частотность использования личных местоимений (форма 1-го лица, ед. ч.), а также притяжательных и возвратных местоимений. При помощи такого явления автор передает свое непосредственное участие и вовлечённость в собственное произведение: «*This is the second time in my life, I address myself to a King and a Queen. The other time I found myself confronted to – Saint Louis, King of France, and his beloved wife, Margareta de Navarra» [Peter Handke, 2019]; «When I began to write as a very young person in a rigidly racist and inhibited colonial society, I felt, as many others did, that I existed marginally on the edge of the world of ideas, of imagination and beauty» [Nadine Gordimer, 1991].*

При этом, в примере представленном ниже наблюдается использование личного местоимения (2-е лицо, мн. ч.). Такой

прием «репрезентация авторского **we**» помогает создать атмосферу единого целого: лауреат и аудитория (общество): «*We writers do not have the encouragement and mateyness I imagine, and even observe, among people whose work is a group activity. We are not orchestrated; poets sing unaccompanied, and prose writers have no cue on which to come in, each with an individual instrument of expression to make the harmony or dissonance complete*» [Nadine Gordimer, 1991].

Рассмотрим такую синтаксическую конструкцию как парцелляция, где наблюдается осознанное членение связного текста на несколько интонационных отрезков, как например, «*Many interviews. So many that I begin to feel now that I have lost the capacity for spontaneous thought. I need the questions. So I thought I would begin this two-minute speech like the old-fashioned comedian. The man to whom things happen on the way to the studio. Well, then. Something happened to me on the way to Stockholm. The strap of my wrist-watch broke*» [Sir V. S. Naipaul, 2001]. Парцелляция в данном примере помогает экспрессивно подчеркнуть некоторые детали на общем фоне, выделить их.

Для того, чтобы звучать убедительно ораторы используют числа, проценты или статистику: «*But there's one thing I must say. As a performer I have played for 50,000 people, I have played for 50 people, and I can tell you that it is harder to play for 50 people. 50,000 people have a singular persona, not so with 50*» [Bob Dylan, 2016].

Большинство лауреатов для того, чтобы установить контакт с аудиторией, приводят примеры из жизни, вспоминают свое детство или общеизвестные факты, события или ссылаются на авторитетные источники, своих коллег. Так, например, Светлана Алексиевич вспоминает период «Перестройка»: «*During perestroika we dreamed of freedom, but we found ourselves at an entirely different point in history. In the post-Soviet era, instead of freedom, various stripes of autocratic-totalitarianism have flourished: Russian, Belarusian, Kazakh ... We are finding our way out from under the debris of the "Red Empire" slowly and tentatively*» [Svetlana Alexievich, 2015].

Кроме того, речь лауреата может отклоняться от традиционных принципов построения изложения. В таком случае выступающий может ссылаться на исследования своих предшественников, на работы писателей или другие фоновые знания, которые непосредственно связаны с литературным направлением. Для этого выступающий использует в речи существительные, прилагательные, причастные обороты с семантикой прошлого времени, а также числительные в значении определённого года, то есть конкретный период в прошлом: «*Humanity has been passing through a gray and desolate time of confusion. My great predecessor, William Faulkner, speaking here, referred to it as a tragedy of universal fear so long sustained that there were no longer problems of the spirit, so that only the human heart in conflict with itself seemed worth writing about*» [John Steinbeck, 1962]; «*Several generations have grown up since Belarus became independent after the August 1991 coup. Each of them has had its own revolution, has come out onto the Square to demonstrate, and each has wanted to live in a free country. They have all been beaten, sent to prison, driven out of universities, and fired from their jobs. Our revolution has not been victorious, but we do have our own revolutionary heroes*» [Svetlana Alexievich, 2015].

Речь Нобелевского лауреата по литературе представляет собой публичное выступление, которое подразумевает под собой умение чётко и доступно излагать мысли и тем самым привлекать внимание аудитории. Благодарственная речь лауреатов изобилует узконаправленными терминами, адресант подразумевает, что адресат, в данном случае аудитория в лице Нобелевской комиссии и учёных, владеет необходимыми фоновыми знаниями, в том числе последней информацией о событиях как в своей стране, так и в мировом масштабе. В ходе исследования было установлено, что в основном ораторы придерживаются одной структуры повествования: вводная часть, в которой, как правило, лауреаты благодарят комиссию; основная часть, где ораторы часто ссылаются на прошлое, приводят примеры, факты из жизни, а также рассказывают, как и почему выбрали

литературоведческий путь; заключение, в котором подводятся итоги, оратор еще раз благодарит аудиторию и комиссию за возможность стоять на сцене.

Далее, представляется значимым рассмотреть коммуникативные стратегий и речевые тактики, которые выделяют банкетную речь. Следует отметить, что в основном они направлены на намерения адресанта (писателя) представить адресату (аудитории) результаты и перспективы своего литературоведческого вклада. Рассмотрим подробнее данный аспект. Любое речевое действие совершается говорящим с целью достижения определенных интенций. Во время любого акта общения используются различные коммуникативные стратегии. В лингвистике под стратегией понимается действия, направленные на осознание ситуации в целом, оказание воздействия на адресата и достижение цели говорящего. Впоследствии выбранная коммуникативная стратегия реализуется при помощи речевых тактик, направленных на достижение поставленных целей в конкретной коммуникативной ситуации.

Исследуя сферу официальной торжественной коммуникации, исследователи выделяют в ней целый ряд специфических речевых тактик и стратегий. Как полагают исследователи использование *тактики налаживания контакта*, реализуемой посредством опоры на личный опыт или выражения отношения к чему-либо, помогает завоевать интерес аудитории, а также сделать речь выступающего запоминающийся: *«Before making the trip to Stockholm, I did my best to find out what this special week and the Nobel prize ceremony would be like. And I came upon the movie, The Wife. My favorite scene in the movie is when the writer and his wife have just received the call from the Nobel Academy, and they jump up and down on their bed like children, shouting: “We’ve won the Nobel!” But further down the line, the mood of the story grows darker, as it gradually transpires that the secret behind the writer’s success is his wife – and that she is the real author of his novel»* [Olga Tokarczuk, 2019].

Рассмотрим еще одну стратегию, которая осуществляется в любой речевой деятельности: *стратегия самопрезентации*. По мнению О. С. Иссерс, выявленная стратегии представляет какое-либо лицо с положительной стороны [5, с. 284]. Как правило, стратегия подразумевает под собой использование лексических единиц с положительной коннотацией. Данная стратегия помогает проанализировать личностные качества говорящего, его мировоззрение, теорию ценностей: «*Allow me at the end to become personal. I have told even the first delegates who came to me after the decision how moved and how pleased I was to receive such an honour from the North, from that Scandinavian sphere to which as a son of Lübeck I have from childhood been tied by so many similarities in our ways of life, and as a writer by so much literary sympathy and admiration for Northern thought and atmosphere*» [Thomas Mann, 1929].

Для торжественной речи свойственно использование *стратегии информирования аудитории*, которая предполагает ознакомление аудитории с достижениями лауреата в литературе, за которые он был награжден Нобелевской премией, о процессе создания произведения, а также о сложностях процесса написания работы. Как правило, содержание информационной части минимально: «*Thus reduced to what I really am, to my limits and debts as well as to my difficult creed, I feel freer, in concluding, to comment upon the extent and the generosity of the honour you have just bestowed upon me, freer also to tell you that I would receive it as an homage rendered to all those who, sharing in the same fight, have not received any privilege, but have on the contrary known misery and persecution*» [Albert Camus, 1957].

Побудительная стратегия направлена на побуждение и стимулирование адресата к некой деятельности: «*Truth is mysterious, elusive, always to be conquered. Liberty is dangerous, as hard to live with as it is elating. We must march toward these two goals, painfully but resolutely, certain in advance of our failings on so long a road*» [Albert Camus, 1957]. Согласно исследованиям Г.С. Атакьяна, к основным

тактикам реализации стратегии побуждения относятся следующие: - *тактика усиления*; - *тактика призыва*; - *тактика напоминания* [2, с. 25].

Как правило, стратегии и тактики чаще применяются в смешанном виде. Анализ эмпирического материала позволяет прийти к выводу, что стратегии реализуются при помощи набора тактик, характерных для определенной коммуникативной ситуации и представляющие собой конкретный метод осуществления коммуникативной стратегии за счет использования тех или иных языковых средств.

На современном этапе в лингвистике ученые применяют цифровые методы исследования для анализа тональности текста. Данные программы помогают выявить и изучить индивидуальные особенности говорящего. Оценка тональности текста с помощью цифровых методов является одним из релевантных методов исследования в современном подходе к лингвистике. Объектом изучения выступают вербально выраженные эмоции, мнения и оценки индивидов о каких-либо представлениях. Для анализа тональности текста была использована программа SentiStrength с целью извлечения из текста эмоционально окрашенной лексики и выявления эмоционального отношения, характера автора к объектам, о которых идет повествование во время выступления говорящего.

Рассмотрим алгоритм работы программы. SentiStrength оценивает силу положительных и отрицательных настроений. Система сообщает о двух сильных эмоциях: от -1 (не отрицательный) до -5 (крайне отрицательный) 1 (не положительный) до 5 (крайне положительный). При анализе программа учитывает лексику и пунктуацию, а также слова-усилители, которые усиливают тональность.

Во время награждения американский писатель Уильям Фолкнер предположил, что страх является трагедией человечества, которая заключается в чувстве всеобщего и универсального страха: *«Our tragedy today is a general and universal physical fear so long sustained by now that we can even bear it. There are no longer problems of the spirit. There is only the question: When will I be blown up?»*

*Because of this, the young man or woman writing today has forgotten the problems of the human heart in conflict with itself which alone can make good writing because only that is worth writing about, worth **the agony and the sweat**. He must learn them again. He must teach himself that the basest of all things is to be **afraid**... » [Уильям Фолкнер, 1950].*

Лексикографические источники определяют слово «*страх*» как очень сильный испуг или боязнь (толковый словарь С.И. Ожегова); состояние, когда человек пребывает в сильной тревоги, он чувствует беспокойство, волнение от грозящей опасности или ожидаемых плохих новостей (толковый словарь Т.Ф. Ефремовой); чувство сильной тревоги, душевного смятения (Малый академический словарь). Анализ словарных дефиниций существительного «*страх*» показал, что в каждом из словарей выделяются значения, вызывающие негативные эмоции и отрицательные ассоциации [7, с. 85]. Программа SentiStrength подтверждает данный факт. Таким образом, исследование показало, что эмоция (положительная/ негативная), в зависимости от цели говорящего, составляет перспективу исследования семантических структур языковых единиц, передающих определённые чувства. Обратимся к результатам проверки: *has positive strength 1 and negative strength -4*, где программа выделила максимально отрицательную тональность у слова «*Our tragedy*» [-3], «*a physical fear*» – [-4]. После обработки данных, полученных с помощью программы, можно сделать вывод, что в данном контексте преобладает негативная лексика, а также нейтрально-позитивная тональность.

Рассмотрим вступительную часть – благодарственная речь американской писательницы Тони Моррисон: «*I entered this hall **pleasantly haunted** by those who have entered it before me. That company of Laureates is both daunting and **welcoming**, for among its lists are names of persons whose work has made **whole worlds available to me**. The sweep and specificity of their art have sometimes **broken my heart with the courage and clarity of its vision**. The **astonishing brilliance** with which they practiced*

their craft has challenged and nurtured my own. My debt to them rivals the profound one I owe to the Swedish Academy for having selected me to join that distinguished alumnae» [Тони Моррисон, 1993]. Писательница восхищается учеными, которые вдохновили ее и являлись жизненными ориентирами и образцами. Именно поэтому мы выявляем положительную тональность речи: *has positive strength 3 and negative strength -1*. Это объясняется наличием слов с положительной коннотацией: *pleasantly haunted, welcoming, astonishing brilliance* [3], которые оцениваются высшим баллом шкалы.

Южноафриканская англоязычная писательница Н. Гордимер во время выступления рассуждает о роли премии, и как награда влияет на писателей: «*We writers do not have the encouragement and mateyness I imagine, and even observe, among people whose work is a group activity. We are not orchestrated; poets sing unaccompanied, and prose writers have no cue on which to come in, each with an individual instrument of expression to make the harmony or dissonance complete. We must live fully in order to secrete the substance of our work, but we have to work alone»* [Надин Гордимер, 1991]. По результатам, полученным программой (*has positive strength 2 and negative strength -1*), можно сделать вывод, что речь в основном имеет средний уровень положительной тональности, так как оратор в основном делится рассуждениями, использует слова, которые не имеют яркой эмоциональной окраски. Кроме того, программа не установила слова или выражения, имеющие отрицательную тональность.

Таким образом, в результате анализа микротекстов с помощью программы SentiStrength большая часть выявленной тональности была положительной. Из этого можно сделать вывод, что в целом ораторы скорее положительно относятся к описываемым явлениям, а также рады получить Нобелевскую Премию, однако имеет место и отрицательная эмоциональная окраска, например, когда лауреаты рассуждают о глобальных проблемах человечества. Диапазон тональности в речах

литературоведов широк, что делает речь автора живой и позволяет удерживать внимание слушателей.

Таким образом, речевое поведение является объектом изучения лингвопрагматики, с позиций которой язык выступает не только как средство передачи информации, но и управляет межличностными взаимодействиями коммуникантов. Публичная речь всегда являлась неотъемлемой частью жизни общества. В данной статье были сопоставлены речевые стратегии лауреатов Нобелевских премий по литературе, выявлены семантико–стилистические и парадигмальные особенности речи ораторов в ходе проведения банкетного выступления. Грамотно выстроенная публичная речь имеет информационную функцию воздействия на аудиторию, функцию внушения или убеждения в зависимости от цели, которую перед собой ставит оратор. Результаты исследования позволили выявить и уточнить основные принципы и особенности выступления Нобелевских лауреатов, а также различные речевые стратегии и тактики, которые необходимы для достижения цели. Для реализации речевого акта в рамках награждения характерно особое соотношение говорящего и аудитории, где осуществляется в основном одностороннее воздействие адресанта речи на её адресата. Для достижения успешной коммуникации важны качественные характеристики адресата, такие как степень информированности, а также количественные (единичный, коллективный или массовый), не стоит забывать про социальные отношения между говорящим и аудиторией [12, с. 180].

Устная речь может быть подготовлена с точки зрения ее содержательно-композиционных особенностей, но в своём структурном и языковом воплощении она может быть спонтанной. Её основные лингвистические характеристики определяются устным фактором. К прагмалингвистическим особенностям речи лауреатов относятся особые идиостилевые и эмоциональные характеристики текста, его тональность (по шкале от неотрицательный до крайне положительный). Эмоциональная тональность текста характеризуется

сложившейся традицией, смысловой нагруженностью, а также созданием сверхценности данного мероприятия (вручение премии). К основным характеристикам относят необыденность, высокая эмоциональная тональность коммуникации, цикличность, драматизм, сценарность. В заключении отметим ряд важных прагмалингвистических факторов. Благодаря прагмалингвистическому подходу мы можем проанализировать ситуацию живого общения в рамках банкетной благодарственной речи, её особенности, а также необходимые компоненты такие, как адресант и адресат общения, их коммуникативные установки, речевые стратегии и тактики, описывающие коммуникативное поведение участников.

Литература:

1. Анисимова Т. В., Гимпельсон Е. Г. Современная деловая риторика: учебное пособие. М. – Воронеж: Изд-во Московского психолого-социального института; Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. 432 с
2. Атакьян Г.С. Прагматика языка: Дис. канд. филолог. наук. – Майкоп, 2010. – 25 с.
3. Грайс Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 217–237.
4. Джиоева А. А. Фундаментальные основы публичной речи – М.: Айрис-пресс, 2011. – 544 с.
5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики речи. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 289 с.
6. Моррис Ч. У. Основания теории знаков / Ч. У. Моррис // Семиотика / сост. И ред. Ю. С. Степанов. М., 1983. С. 37–89.
7. Никитина В. В. Семантика глаголов, описывающих физические проявления эмоций: содрогаться.– Благовещенск : Амурский государственный университет, 2020. – 85-93 с.
8. Норман Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) : курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск, 2009. – 183 с.
9. Остин Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М., 1986. С. 22–129
10. Сидоренко Н.А.; Отв. ред. В.П. Леонов. Лекции и речи лауреатов Нобелевских премий в русских переводах, 2003. — 168 с.
11. Стернин И. А. Практическая риторика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.А. Стернин. – 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.
12. Сулейманова О. А. Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия [Текст] / - Москва : URSS : Ленанд, 2018 (cop. 2017). - 318 с.